

МАТВЕЙ ФЕДОРОВИЧ КАЗАКОВ (1738—1812)

ри входе в Москву меня охватило удивление, смешанное с восхищением, потому что я ожидал увидеть деревянный город, как многие о том говорили, но, напротив, почти все дома оказались кирпичными и самой изящной, и самой современной архитектуры. Дома частных лиц были похожи на дворцы, настолько они были богаты и красивы», — так писал из Москвы один из офицеров наполеоновской армии в сентябре 1812 г. Великий пожар ещё не испепелил древней столицы. Город, оставленный жителями, поразил даже француза, избалованного великолепными постройками Парижа. Одним из создателей московской архитектуры, её знаменитых общественных зданий, дворцов и домов был архитектор Матвей Фёдорович Казаков. В Москве он родился, жил, учился и сделался признанным мастером. Родному городу посвятил он всю свою трудовую жизнь, свои знания и талант выдающегося зодчего. Матвей Фёдорович Казаков родился осенью 1738 года. Отец его служил в московском интендантстве, дослужился до «подканцеляриста» и был на хорошем счету. Ввиду его беспорочной службы, уже после его смерти, М. Ф. Казаков в 1751 г. был зачислен в незадолго перед этим открытую архитектурную школу архитектора Ухтомского. Она образовалась из его мастерской и по обычаю того времени носила название «архитекторской команды». Наряду с изучением теории ученики обучались здесь и практической работе. Их посылали на различные стройки, которые вёл начальник школы Ухтомский. Они не только помогали рабочим и десятникам, но следили и за качеством постройки, составляя обо всём замеченном

рапорты. Такое обучение давало прекрасные результаты, помогая ученикам сделаться самостоятельными архитекторами. К концу пребывания М. Ф. Казакова в школе ею были получены из-за границы книги по архитектуре. Среди них были сочинения современных французских зодчих и знаменитые архитектурные трактаты Витрувия, Палладио и других мастеров прошлого. Их изучение не только расширило познания юного архитектора, но и на всю жизнь определило его любовь и не знающую сомнений веру в идеалы классического искусства. В 1761 г. М. Ф. Казаков окончил школу с чином «архитектуры прапорщика» и был назначен в мастерскую главного «городового архитектора» Москвы П. Р. Никитина.

В мае 1763 г. дотла сгорела Тверь. Тверской пожар потряс страну. Уже через несколько дней правительство отдало приказ о восстановлении сгоревшего города. В Тверь выехала группа архитекторов во главе с Никитиным. В его новой «команде» был и М. Ф. Казаков. В Твери надо было восстанавливать правительственные здания и дома населения. Но это не было простое восстановление старого. Предстояло создать новый город, отвечавший тогдашним правилам городской планировки.

Пять лет провёл М. Ф. Казаков в Твери. Он участвовал и в разработке генерального плана города и в составлении проектов отдельных зданий. Никитин поручил ему проект, а затем и постройку Тверского дворца. Первоначально это здание предназначалось для местного архиерея, поэтому оно долгое время называлось «архиерейским домом». Дворец стоял недалеко от древнего городского Кремля, на средней из трёх основных улиц города, которые расходились от полукруглой городской площади наподобие трезубца.

М. Ф. Казаков задумал дворец без ненужного украшательства и сложности. Перед простым прямоугольным зданием располагался парадный двор. С боков его охватывали лёгкие галереи — переходы, шедшие к угловым павильонам. Убранство дворца было красивым, простым и ясным. Стены местами были украшены лёгкими лепными гирляндами и венками. Вместо колонн с пышными капителями М. Ф. Казаков применил плоские лопатки-пилястры. Для придачи им большей выразительности он покрыл их канелюрами — полукруглыми бороздками-выемками. Это создавало частые красивые теневые полосы, видимые не только в солнечные, но даже и в облачные дни. Несмотря на простоту общей композиции и скромность убранства, дворец в новой Твери бесспорно явился лучшим зданием. Законченное в 1767 г., оно принесло его автору не только признание, но и известность. Один из московских помещиков — Нащёкин — заказывает ему проект своей подмосковной усадьбы Рай-Семёновское. М. Ф. Казаков прекрасно справился с этим, по-видимому, первым крупным частным заказом. Ещё полный впечатлений от планировки Твери и романически переживая замысел своего первого здания, он создал план усадьбы, во многом похожий на план основной части Твери. От дома, как от тверского Кремля, шла центральная аллея, обсаженная липами и берёзами. Прерывающий её пруд походил на большую тверскую площадь. Рядом, на холме, М. Ф. Казаков поставил усадебную цер-

ковь. По своему внешнему убранству она напоминала павильоны Тверского дворца. Уже в этих ранних произведениях М. Ф. Казакова обнаруживается одна его характерная черта: зодчий, найдя удачное решение, не раз возвращается к нему, варьируя и разрабатывая отдельные его формы и детали.

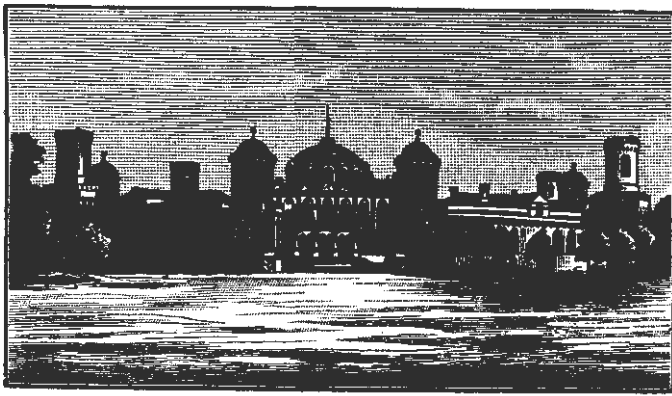
В следующем, 1768 году молодой зодчий начал большую работу у Баженова. Пять лет, проведённые М. Ф. Казаковым на разработке баженовского проекта Большого Кремлёвского дворца, сделали годами его второго учения, были его высшим образованием.

Екатерина поручила Баженову составить проект дворца в Кремле. В нём крайне нуждался двор, часто наезжавший в эти годы в Москву. В основу проекта была положена идея прославления русского народа и его военной славы в связи с блистательными победами над турками и освобождением русских земель на юге. По замыслу Баженова, дворец должен был быть не только местом пребывания императрицы, но и грандиозным общественным зданием. В его обширных дворах размещались все древние постройки Кремля, а прилегающие новые площади предназначались для всенародных собраний, торжеств и празднеств. Величие, красота и разнообразие архитектурных форм, применённых в проекте дворца, поражали современников. Несмотря на то что эта грандиозная постройка по ряду причин не была осуществлена и осталась лишь в модели, она оказала большое влияние на русскую архитектуру тех лет. Талант М. Ф. Казакова вырос и окреп в работе над этим проектом. Он долгие годы, служил источником вдохновения для многих произведений М. Ф. Казакова.

Работая бок о бок с Баженовым, М. Ф. Казаков постиг то, чем так виртуозно владел знаменитый русский архитектор.

Работа над проектом и моделью Кремлёвского дворца приучила М. Ф. Казакова к систематичности, целенаправленности и логике архитектурного построения. Он на практике понял, что успех архитектурного замысла зависит от продуманности, цельности и ясности проекта.

Постройка увеселительных зданий на Ходынском поле по случаю празднования Кучук-Кайнарджийского мира была поручена Баженову, который и здесь был назначен главным архитектором. Праздник, посвящённый национальной победе над турками, экзотика восточной архитектуры и большая свобода в постройке зданий павильонного типа побудили Баженова избрать совершенно новый стиль. Позднее он получил название псевдоготики благодаря частому применению стрельчатых арок. Стены из красного кирпича с белокаменными деталями, многие приёмы, заимствованные из древнерусской архитектуры XVII в., как, например, кувшинообразные колонки у входа, остроконечные пирамиды с шарами наверху и т. д., особенно нравились М. Ф. Казакову. Поэтому полученный им заказ на постройку подъездного Петровского дворца (теперь помещение Академии Воздушного флота),

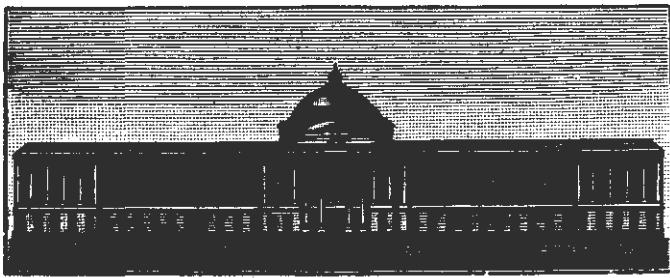

Петровский дворец.

расположенного в непосредственном соседстве с ходынскими увеселительными постройками, был выполнен им в этих же сказочных формах. Башенки, ограды различной высоты и рисунка окружают здание дворца. Последний стоит посредине большого двора. Затейливые белокаменные наличники украшают его окна. Крыльцо с широкой лестницей с пузатыми колонками встречает входящего. Здание венчается куполом, в основании которого расположены стрельчатые окна. М. Ф. Казаков с исключительным чутьём воспринял праздничный характер русской национальной архитектуры и воплотил его в своём новом произведении. Успех этой постройки определил дальнейший путь молодого мастера.

С этого времени начинается его всё возрастающий успех как архитектора. Биография М. Ф. Казакова бедна житейскими, бытовыми фактами, но она богата тем великим наследием, которое он нам оставил. Жизнь М. Ф. Казакова как бы заключена в его произведениях.

Ещё не был закончен Петровский дворец, как М. Ф. Казаков получил новый заказ. Ему было поручено составление проекта здания Сената в московском Кремле. Сенат предполагали построить напротив Арсенала. Участок был неудобный, треугольной формы, но и его М. Ф. Казаков сумел использовать как основу для возводимого им здания. Центр всей композиции занял грандиозный купольный зал. М. Ф. Казаков рассчитал своё здание так, что купол зала пришёлся как раз за башней, расположенной в центре Красной площади, между Спасскими и Никольскими воротами. Таким образом, здание Сената являлось не только кремлёвским зданием, но и сделалось общегородским, войдя как звено в общий ансамбль зданий важнейшей площади древней столицы. Смелость решения всего здания, в особенности его купол, поразила современников и даже вызвала среди московского общества опасение в прочности сооружения. Для опровержения подобных опасений М. Ф. Казаков при раскруживании стоял со своими помощниками на куполе.

Правительственный Сенат.

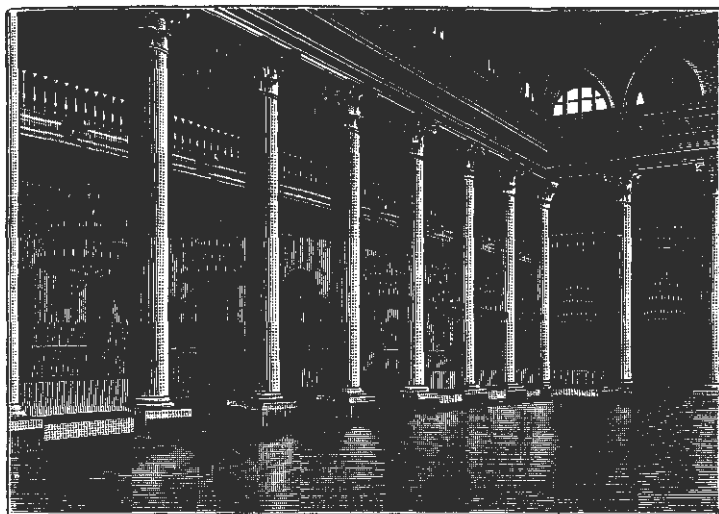
«Криками «ура» был встречен Казаков», — отмечают современники. Екатерина II, приехавшая осмотреть здание, воскликнула: «Какое искусство!». Постройка здания Сената поставила М. Ф. Казакова в ряд лучших архитекторов, работавших в это время в России. Оно и сейчас украшает московский Кремль.

Успех М. Ф. Казакова рос. Частные лица всё чаще обращались к нему с просьбой о составлении проектов домов или дворцов. С годами заказов становилось всё больше и больше, у М. Ф. Казакова появляются ученики и помощники.

В архитектуру городского дома М. Ф. Казаков вносит много нового. Он перерабатывает старую усадебную систему планировки дома. Последний, окружённый службами, обычно ставился в глубине участка. М. Ф. Казаков, наоборот, выдвигает его к фронту улицы, ставит на красную линию. Тем самым его дома включаются всей своей, нередко прямо-таки дворцовой, архитектурой в общий облик города. Несколько десятков превосходно созданных им домов и дворцов, не считая многих крупных общественных зданий, украшали улицы и переулки столицы. Особенно известны дом Демидова в Гороховском переулке (ныне Институт геодезии), Гагарина на Петровском бульваре (здание Поликлиники), Меньшикова на Б. Никитской, Барышникова на Мясницкой (ныне в нём помещается одно из медицинских учреждений) и многие другие.

Среди построек 70—80-х годов XVIII в., выполненных М. Ф. Казаковым, выдающееся место занимает усадьба в Петровском (близ ст. Алабино Киевской ж. д.). По мысли владельца Демидова строение должно было быть не обычной усадьбой с хозяйственными постройками, а сложным композиционным ансамблем, включавшим церковь с отдельно стоящей колокольней, парк с многочисленными скульптурами и отдельные здания хозяйственного назначения. Кроме того, дом должен был быть увенчан статуей Екатерины.

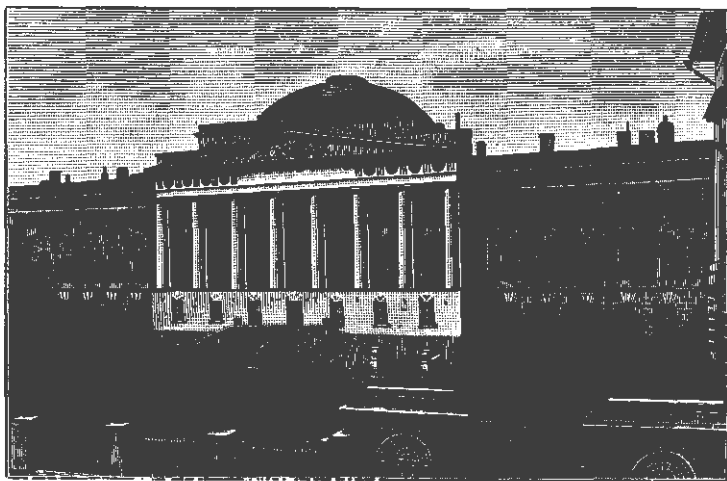
Основную часть этой усадьбы М. Ф. Казаков распланировал в виде правильного квадрата. На его углах стояли небольшие флигели, центр же был занят главным домом. Со всех четырёх сторон его украшали колонные портики. На срезанных углах были сделаны балконы, опиравшиеся на две небольшие колонны. Благодаря срезанным углам здание казалось треугольным,

Колонный зал (Дом Союзов).

а не квадратным. Церковь, колокольня и службы располагались вдоль основной дороги, ведущей к главному дому. С противоположной стороны к дому примыкал парк с многочисленными и искусно распланированными аллеями. Остроумная планировка дома с круглым залом в центре дала возможность объединить комнаты и залы различной формы и размера. С конца 70-х годов М. Ф. Казаков фактически становится главным архитектором Москвы. Его исключительная честность, спокойствие и приветливость привлекали к нему людей. Вокруг него быстро сложилась безгранично преданная ему школа учеников. Он, никогда не заискивал перед «сильными мира сего», что было так свойственно в те времена и носило меткое название «искательства». Ни один зодчий не пользовался таким успехом, такой популярностью, которые сопутствовали М. Ф. Казакову. По своему происхождению, воспитанию и работе М. Ф. Казаков принадлежал к той нечиновной интеллигенции Москвы, которая выдвинула из своей среды лучших культурных деятелей эпохи. Он создаёт свои архитектурные проекты с редкой лёгкостью. Но эта лёгкость была лишь кажущейся, так как за ней лежали годы упорного труда и всё совершенствующегося мастерства. Во всех его произведениях красной чертой проходит единство его творчества, его стиля. Классика являлась для него вечно живым идеалом. Он безраздельно предан её красоте и обаянию.

Помимо большого количества частных работ архитектурного порядка, М. Ф. Казаков выполнял многие государственные заказы. То надо было ехать в Екатеринослав (теперь Днепрпетровск) для застройки центральной части города, то по такому же делу ехать в Калугу. Затем следуют работы в Коломне и её округе и много других.

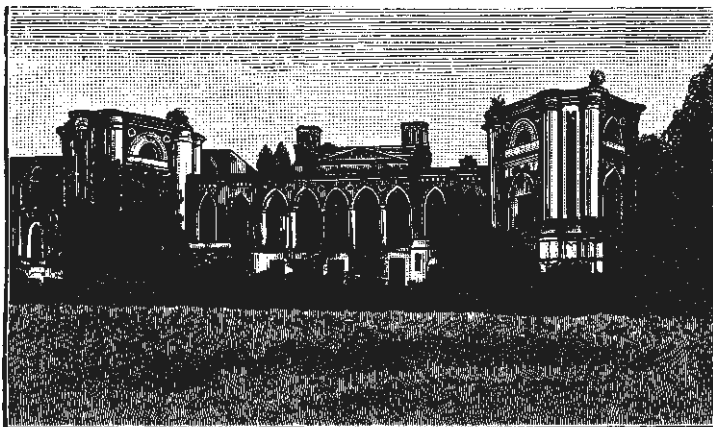
Старое здание Московского университета, построенное по проекту М. Ф. Казакова. (Фасад переделан Д. Жилярди после пожара Москвы 1812 г.)

Пожар Москвы 1812 года уничтожил внутреннее убранство большинства зданий Казакова. Из значительного количества созданных им произведений сохранились лишь так называемые «Золотые комнаты» дома Демидова и восстановлен знаменитый Колонный зал дома Долгорукова. Если «Золотые комнаты» говорят о высоком мастерстве зодчего в области декорирования небольших комнат, то в Колонном зале, являющемся центром теперешнего Дома Союзов, М. Ф. Казаков достигает исключительного впечатления торжественности, притом очень простым способом. Вдоль стен стоят коринфские колонны. Их пышные капители, расположенные между ними люстры и балюстрада балконов являются единственными декоративными деталями убранства зала. Этот парадный, балный зал — один из лучших в русском классицизме.

В эти же годы М. Ф. Казаков строит ряд общественных зданий Москвы — Московский университет, присутственные места, дворец в Царицыне и здание «Нового Комиссариата» (здание Интендантства на быв. Б. Садовнической ул.). Все они по-разному разрешают тему общественного здания. Так, здание Московского университета (его фасад и зал переделаны архитектором Д. Жилярди после пожара в 1812 г.) исходит в своей планировке из схемы городской усадьбы

(парадный двор между двух выступающих боковых крыльев). Дворец в Царицыне, выстроенный на месте дворца, сооружённого по проекту Баженова и сломанного по распоряжению Екатерины, представляет собой два больших почти квадратных многоэтажных корпуса, соединённых продольным, значительной высоты, с выходом в центре. Царицынский дворец был выстроен в том же стиле «псевдоготики», что и Петровский подъездной дворец. В

«Новом Комиссариате» М. Ф. Казаков воспользовался старыми образцами промышленных сооружений древней Руси. Они обычно окружались стенами с башнями по углам. Тот же замысел лежит и в грандиозном здании М. Ф. Казакова, занимающем целый городской квартал. В его центре, со стороны Москва-реки, он поставил большое здание с колонным портиком, которое входило в систему корпусов, стоящих вокруг квадратного двора. На его углах высились круглые башни с низкими куполами.

Остатки Царицынского двора.

В 80-е годы XVIII в. талант М. Ф. Казакова достигает своего расцвета. Лучшим зданием, созданным им в это время, был мавзолей для Барышникова в Николо-Погорелом Смоленской области (1783 г.). Круглый в плане мавзолей, несущий ступенчатый купол, окружают, точно венки, шестнадцать ионических колонн. Основные части здания выложены из прекрасного белого камня, а стены окрашены в розовый цвет. Больше тридцати скульптурных панно украшают это изумительное здание, стоящее на высоком спуске к Днепру. Их выполнил знаменитый русский скульптор Ф. Шубин.

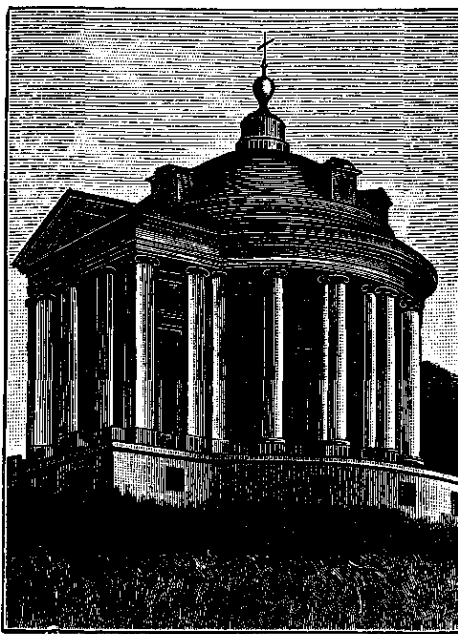
Форма мавзолея настолько совершенна, слияние архитектуры со скульптурой настолько органично, прорисовка деталей настолько закончена, что этим памятником можно любоваться часами. Кажется, что бессмертное творение мастера живёт и дышит в лучах солнца и окружающем его изумительном ландшафте. Мавзолей по своей архитектуре может быть вполне сравнён с прекрасными памятниками античности.

Составление чертежей, деталей, смет, наблюдение за постройкой, естественно, требовали не только внимательных, но и одарённых помощников. Сменив Баженова на посту начальника «Кремлёвской экспедиции», М. Ф. Казаков организует при ней архитектурную школу. Характерна при этом забота М. Ф. Казакова о создании именно русских мастеров зодчества. В прорисовке об организации училища он так и указывал, что оно нужно для того,

чтобы иметь совершенных «мастеров российских, что смогут заимствовать и прочие губернии и потому не будет нужды в иностранных, которые несведущи ни в доброте здешних материалов, ни в том, что здешний климат производить может». Он составляет подробную программу обучения будущих архитекторов. Среди намеченных курсов были: «рисовальный, чистой математики, механики..., перспективы и живописи пейзажной и орнаментальной, живописи живых фигур». Организуется чертёжная. М. Ф. Казаков велит «наполнить чертёжную чертежами и рисунками не только лучших зданий и видов в России, но и прочих именитых зданий и видов всех четырёх частей света. Стараться собрать сколько возможно чертежей и видов древних зданий, паче в Кремле находившихся, уже уничтоженных, иметь чертежи тех частных зданий, кои с дозволения начальства производимы будут архитекторами и помощниками экспедиции, хранить лучшие чертежи обучающихся, заводить части моделей».

Эта его инструкция свидетельствует не только о большом кругозоре и глубоких знаниях мастера, но и о большой любви к русской национальной архитектуре.

М. Ф. Казаков создал подлинную школу мастеров. Отсюда вышли: Егоров, Таманский, Бове, однофамилец Родион Казаков и сыновья самого основателя школы Матвей, Василий и Павел. После пожара 1812 года О. И. Бове становится главным архитектором Москвы и воссоздаёт сожжённую столицу.

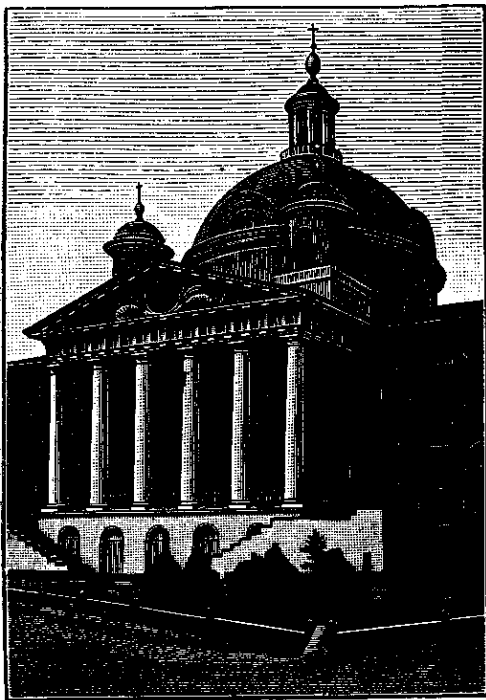

Мавзолей в Николо-Погорелом
Смоленской области.

В 90-х годах М. Ф. Казаков создаёт ряд новых оригинальных зданий. Среди них дом Разумовского занимает одно из первых мест. Дом выстроен в виде буквы П, охватывающей парадный двор. В центре под фронтоном расположена большая полукруглая ниша. По её бокам стоят, выступая вперёд, лёгкие колонные портики. Между ними помещены лестницы, ведущие к главному входу. Стройные колонны портиков и сама ниша придают этой части здания необычайную лёгкость и воздушность. Скромность и строгость обработки боковых крыльев дома подчёркивают богатство решения его центра.

В 1796 г. М. Ф. Казаков

приступает, по заказу Голицына, к постройке больницы на Калужской улице. Это была лебединая песнь мастера так как вскоре после окончания этого выдающегося здания болезнь приковала его к постели, Голицынская больница (ныне Вторая градская) — одно из лучших произведений в творчестве М. Ф. Казакова. Старая усадебная планировка дома с флигелями, кажется, вновь оживает в этом здании. Но это лишь первое впечатление, так как М. Ф. Казаков применяет здесь такие новые приёмы, которые существенно изменяют старые привычные формы. Он ставит боковые корпуса вдоль улицы, сохраняя одновременно положительные черты старой планировки, т. е. помещает центральную часть с колонным портиком и куполом над ним в глубине участка. Этот оригинальный приём не только выделял основную часть здания, но связывал больницу с улицей, вводя её как определённое звено в организм города. За портиком высятся большой купол с характерными полукруглыми окнами-люкарнами. Он расположен над круглым помещением церкви. Стены её внутри украшены двумя ордерами колонн» которые Казаков, вопреки всем канонам, переставил: между большими ионическими колоннами поставлены меньшие коринфские, несущие арки (обычно ионический ордер был подчинён коринфскому). Этот неожиданный приём говорит о неослабевающем упорстве престарелого мастера, ищущего всё новых решений в кругу классических форм и деталей.

Голицынская больница.

В год окончания постройки больницы М. Ф. Казаков уходит в отставку. Его последним трудом было собрание чертежей его собственных построек. Начальник «Кремлёвской экспедиции» Валуев, поддерживая прошение престарелого мастера об отставке, писал о нём: «Только знаменитый и искуснейший архитектор, статский советник Казаков, прославленный и по всей России отличнейшими познаниями сего художества и практическим производством..., наполнил не толико Москву, но и многие края России хорошими архитекторами..., оставивши по себе весьма много и великие его искусства..., остаток дней своих желает посвятить архитектурской школе...».

Уйдя в отставку, М. Ф. Казаков не перестаёт интересоваться художественной жизнью любимого им города. По словам его сына, в эти последние годы его жизни он «любопытствовал узнавать что-нибудь для него новое и старался знакомиться с людьми, в которых замечал какие-либо познания».

При приближении французов к Москве в 1812 году семья увезла М. Ф. Казакова в Рязань. Здесь узнал он об ужасном пожаре. «Весть сия, — писал его сын, — нанесла ему смертельное поражение. Посвятив всю свою жизнь зодчеству, украся престольный град великолепными зданиями, он не мог без содрогания вообразить, что многолетние его труды превратились в пепел и исчезли с дымом пожарным».

Душевное потрясение от полученного известия усилило его недуг. 7 ноября 1812 года знаменитый зодчий, строитель Москвы, скончался.

Значение творчества Казакова для архитектуры Москвы и русского искусства трудно переоценить. Без преувеличения можно сказать, что Казаков создал новую классическую Москву XVIII века. Всё его творчество отличается цельностью художественных идеалов, являясь выражением подлинного национального художественного мастерства.

***О М. Ф. Казакове:** Бондаренко Н.Е., *Архитектор Матвей Фёдорович Казаков (1738—1812)*, М., 1912 (новое переработанное издание, М., 1938); «Архитектура СССР», 1938, № 1 (статьи, посвящённые 200-летию со дня рождения М. Ф. Казакова); Ильин М., *Матвей Фёдорович Казаков*, М., 1944.*

Источник: Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / Под ред. С.И. Вавилова. — М., Л.: Гос. изд-во техн.-теоретической лит-ры. — 1948.